Он находит карту переноса в стопке бумажных рулонов, которые, когда разворачиваются, оказываются длиннее его роста. Они толстые, почти как из холста, и на каждом изображен контур человека - спереди и сзади соответственно. В основном они нужны ему потому, что он один - рядом нет никого, кто помог бы ему нанести руны на те места, которые он не может увидеть или достать чернильной кистью, например, на спину. Это позволяет ему разместить руны там, где они должны быть на карте, а затем с помощью чакры перенести их в нужные места на себе. На некоторых картах уже нарисованы диаграммы, поэтому он перебирает стопку, пока не найдет пустую.

Единственное, что ему еще нужно, это чернила - в его сумке их недостаточно, чтобы как следует расписать всю карту. Что-то подсказывает ему, что здесь он их не найдет, поэтому он снова выходит в главную комнату хранилища.

Он быстро поворачивается, его глаза сканируют клановые символы над дверями, пока не зацепятся за один, особенно за символ в виде конической капли, перечеркнутой скрещенными сенбонами.

Клан Сумиран. Разум подсказывает ему.

Зайдя в хранилище, он не сразу понимает, на что именно смотрит. Здесь есть полки со свитками и книгами, которые он ожидал увидеть, но есть и полки, заставленные рядами странных стеклянных бутылок, наполненных странным набором темных порошков и ярких жидкостей. Он берет одну из небольших бутылочек с верхней полки и рассматривает ее. Маленькие бутылочки, каждая размером с флягу, наполнены жидкостями, цвет которых варьируется от расплавленного золота до люминесцирующего кобальта. Та, что он держит в руках, сверкает янтарем, а когда он наклоняет ее вперед, то видит печать, вырезанную на пробке. Пожелтевшая этикетка гласит:

Сок энтропийного дерева

Реактив класса 4B

На всех маленьких бутылочках вверху написано одно и то же слово. Катализатор.

Баночки с порошками, стоящие на полу и нижних полках, больше, почти в половину его роста, и хотя все порошки одинаково угольно-черные, каждый из них по-своему отражается в мерцающем свете костра, переливаясь по краям зеленым и фиолетовым. На всех этикетках написано "Чернила: Несмешанные.

Самый большой сосуд стоит чуть в стороне от полок с бутылками - огромная стеклянная амфора, почти доходящая Наруто до плеч. Она до краев наполнена какой-то прозрачной жидкостью, которая, несмотря на теплый свет, блестит серебром. На этикетке написано: "Органическая основа: Чистая.

И все это ради чернил? недоумевает он, обходя полки, пока чуть не спотыкается о стопку чернильных камней разного размера - некоторые из них такие же, как те, что Дзидзи использует для подписи документов, а некоторые больше головы Наруто.

У него нет времени долго осматриваться - ему нужны обычные чернила для создания карты переноса, но со всеми этими бутылочками и смесями он даже не знает, где искать.

В конце концов он находит контейнер с чернильным порошком, который, кажется, не отражает никакого странного света - на самом деле, кажется, он вообще не отражает никакого света - и берет его с полки. Дальше в дело вступает чужеродная мышечная память: он не столько думает, сколько чувствует.

Он поднимает один из больших чернильных камней из стопки, находит стержень для размешивания, спрятанный в стопке, защищенной шелковой тканью. Словно он делает это не в первый, а в сотый раз, он смешивает основу с порошкообразными чернилами, пока не добьется нужной консистенции, без комочков и воздушных прослоек.

Закончив, он возвращает чернильный камень в часть хранилища Узумаки, стараясь не расплескать его, и достает кисти.

Подготовка занимает еще час, хотя бы потому, что Наруто дважды и трижды проверяет буквально все. Любая оплошность или крошечная руна не на своем месте - и все может пойти совсем не так, как ему нужно, а поскольку у Наруто нет ключа, необходимого для снятия части печати, любые изменения, которые он внесет сейчас, останутся навсегда. Он не может совершить ни одной ошибки. На кону жизнь Курамы.

И вот Наруто, последний, неудачник, должен сделать эту единственную вещь совершенно идеально.

Он должен бояться облажаться.

Но единственное, за что он боится, - это Курама, который угасает, если он ничего не предпримет. А это значит, что он что-то делает, и он не может бояться, он должен быть уверен, потому что если он будет думать о том, что-если и возможно, он замрет, а он не может себе этого позволить. Ни на секунду.

С первой частью он справился.

Противовес сделать было довольно просто: нужно было лишь перевернуть и скопировать кусок собственной печати, приложив его к внешней части. Мосты потребовали более тонкого маневрирования, но и с ними он справился - шестнадцать коротких линий через щель в печати.

Теперь самое сложное.

Перед ним лежит карта переноса, испещренная крошечными символами, которые будут образовывать точки переключения. Он перепортил шесть таких карт, прежде чем добился идеального результата: каждый кружочек, изгиб и завиток на своем месте.

Что ж, сейчас или никогда.

Он кладет руки на край холста и направляет центральную чакру, Ян и Инь, на поверхность пальцев.

Низкий гул наполняет воздух, когда чакра течет по контурам карты, поочередно обжигая каждый из символов. Руны оживают и начинают стекать с бумаги, притягиваясь к кончикам пальцев, как муравьи к сахару. Они ползут по его рукам, поднимаются вверх по рукам и скрываются под рубашкой без рукавов. Он чувствует, как они движутся по его коже, словно трепет крыльев колибри, мягкие и вибрирующие от энергии, когда они оседают на своих местах. Через мгновение они замирают, а затем два за двумя выпускают концентрированные всплески чакры, которые ощущаются как уколы иголок, впивающихся в основные линии его сосудов чакры. Когда боль стихает, превращаясь в ровный гул энергии, Наруто скрещивает ноги на полу и замирает, сложив пальцы на коленях и сосредоточившись.

Энергия, мягкая и ищущая, пульсирует вдоль его конечностей и по линии горла, устойчивые всплески чакры в промежутках между якорями. Линии, сплошные черные, шириной в два пальца, растут между якорями с каждым импульсом чакры, прочерчиваясь по его коже, пока не сходятся в центре живота, сливаясь там в центральную печать.

Как только они сходятся, Наруто делает серию ручных печатей - Змея для движения, Тигр для силы, Окс для стабильности и Дракон для баланса - и окунает руку в чернильный камень. Прикоснувшись двумя пальцами к горлу, Наруто чувствует, как браслет застывает черной полосой вокруг верхушек линий. Он делает знаки руками и повторяет процесс для запястий и лодыжек, чувствуя, как сила браслетов запирает Линии трансгрессии и якоря вместе, объединяя весь аппарат в один конечный сегмент печати.

Пот струится по коже Наруто, как при лихорадке, а по телу бегут мурашки, пока изменения оседают в его системе чакры. Он ждет столько, сколько может выдержать, пока новые изменения не покажутся ему стабильными, а затем снова погружается с головой в поиски своего друга.

Процесс происходит по-другому: теперь это меньше похоже на падение, а больше на шаг назад, словно маленький мир находится ближе к поверхности, чем раньше.

Черные полосы, разделявшие пространство печати, исчезли. Облегчение, которое испытывает Наруто, настолько велико, что ему нужна минута, чтобы перевести дух.

В остальном же всё осталось так же, как и в прошлый раз: мягкий травянистый холмик в центре воды, окружённый цветущими голубыми водяными лотосами, и его биджуу, лежащий на нём.

Даже изнутри Наруто чувствует, как его чакра гудит по всему пространству, готовая к тому, чтобы он мог воспользоваться ею, когда пожелает. Он не знает, сколько времени это займет - чакры Наруто не хватит, чтобы восполнить утраченное Курамой, да еще и не сразу, но он будет отдавать столько, сколько потребуется.

Он устраивается поудобнее в воде неподалеку от земляной насыпи и начинает втягивать свою чакру в пространство печати. Он пробудет здесь некоторое время.

http://tl.rulate.ru/book/100795/3456620